Довольно странная ситуация прямо сейчас сложилась внутри величественной Церкви. Один человек сидел на диване, медленно допивая свой чай, пока остальные члена семьи Гестии расположились напротив, усевшись на стулья, кроме Белла. Он был единственным, кто стоял и всё время находился за левым плечом Богини, не прекращая сверлить Хакая взглядом.

— Пха, — опустошив чашку, Хакай поставил её на стол, выводя остальных из некоего транса. — Ну что ж. Поболтаем?

— О чём ты хочешь поговорить? — еле слышно спросила Гестия.

— О том, как вы хотите победить Подземелье, — наклонил голову в бок Хакай, — и о том, почему позволяете людям так некачественно расти. Все Авантюристы, которых я видел по пути сюда еле достигали сил второго уровня, хотя мной был замечен третий, если не выше. Они тратят свой потенциал на такую жалкую вещь, как цифра в их фалне и совершенно не заботятся о том, что повышение уровня приближает их к человеческому пределу. Не набрав достаточно силы в начале, тебе никогда не стать сильным в дальнейшем. Итак. Почему?

— Первые уровни, когда повысят характеристики до пика, не смогут сражаться с монстрами даже второго этажа. Поэтому происходит такой быстрый рост. Нам нужно как можно больше бойцов, а не нахлебников, отсиживающихся за спинами, — пояснила Гестия, вернув себе былой тон и громкость.

— То есть вам важно количество, но не качество? Тогда почему Белл прямо сейчас демонстрирует силу адекватного пятого уровня? И ведь его уровень тоже пятый, если не ошибаюсь. Значит ли это, что вы просто забили на остальных, но сосредоточились на своих детях? Что же тогда делают Боги, у которых в подчинении более сотни авантюристов? Выбирают пятёрку лучших и позволяют им максимально развиваться, пока другие батрачат и быстро повышают уровни?

Гестия чуть приоткрыла глаза. Сказанное Хакаем было чистейшей правдой. Боги сейчас выбирали двух-трёх авантюристов и заставляли других повышать уровень, чтобы проложить им правильный путь роста. Пока остальные побеждали монстров, выбранные их добивали и повышали свои характеристики, достигая пика и лишь тогда повышая уровень.

В таком случае выдаваемые навыки были минимум на ранг выше тех, кто только достигал минимума для повышения. Минимальный ранг навыков, который выпадал Максималкам равнялся С-рангу, тогда как у Минималок — Е.

— Ты прав, — кивнул Белл, включившись в разговор. — Они создают воинов, используя других как...

— Пушечное мясо, — улыбнулся Хакай. — Я вас понял, хотя не думал, что олицетворения Лучшего будут так поступать. Удивительные вы создания, честно говоря.

— Ты не сильно отличаешься от нас, — проговорила Гестия, немигающим взглядом смотря на Хакая. — Как ты смог стать Богом?

— О. Это, на самом деле, довольно долгая история. Мне удалось поглотить душу Божества, — кровожадно улыбнулся Искусственный Бог.

Гестия вздрогнула, как, впрочем, и каждый находящийся в комнате. Даже Белл ощутил, как что-то внутри него напряглось. Что-то, чего он пока не мог осознать и контролировать.

— Но не волнуйтесь. Эту силу я получил добровольно и обещал не использовать её во Зло, — выдохнул Хакай. — Всё-таки малыш бы меня не понял, а я не хочу предавать его ожиданий.

— Малыш? — ещё больше напряглась Гестия.

— Да, на момент нашего разговора ему было… всего пару месяцев? — прижал палец к подбородку Хакай, пытаясь выудить из воспоминаний Морфлинга, сколько ему было при попадании на сушу. — Ну да, плюс-минус два месяца.

— Ты посмел обмануть новорождённое Божество и забрать его силу? — подскочила Гестия.

— Я уже говорил, сила была получена добровольно. Он сам отдал её, — пожал плечами Хакай. — И не стоит злиться на меня. Я — Божество, на которое не действуют ограничения Рая, потому прошу сильно не злиться на меня. Всё-таки полугодовое пребывание в Подземелье могло чуть подпортить мою психику и сделать меня немного нетерпеливым.

Атмосфера ужаса опустилась на плечи каждого находящегося в этой церкви существа, чуть ли не прижимая их к полу. Их словно придавливали бетонными плитами и не в силах выдержать этого, они опустились на колени. Лишь Белл держался на ногах и смотрел на Хакая своими потерявшими всякий цвет глазами.

— Знаете, я много думал над тем, почему ты меня изгнала, Гестия, — слова Хакая заставили глаза новых членов Семьи расшириться от осознания.

Все его произнесённые ранее слова мигом стали понятными. Обрели смысл и окраску. Вот почему в его голосе слышалась ностальгия. Вот почему он так тщательно осматривал каждый уголок Церкви.

— И нашёл ответ. Демон не может быть членом Семьи Бога, верно? Ты сама мне это говорила, но смысл дошёл до меня лишь недавно. Изначальные различия, отделяющие Олицетворения Света и Тьмы были так значительны, что в твоей голове даже не возникло и мысли о том, что не все демоны одинаковы, правда? Ты видела, что я не изменился, но не смогла противиться своей природе, навязанной Раем. И тут я понял, — стукнул кулаком о раскрытую ладонь Хакай и давление мигом пропало. — Вы не Боги. Вы лишь существа, созданные Раем с

индивидуальными настройками. Вы никогда не были людьми, потому и спустились, чтобы понять. Точнее, вы так думали. Рай хотел уничтожить опухоль на планете и выдал вам настройки, — «Помочь людям уничтожить Подземелье». Вы даже не пешки в этой игре. Разменная монета, не более.

— Кха… тогда… кха-кха… чем ты отличаешься от нас? — откашливаясь, спросила Гестия.

— О. У нас много отличий. Я создал себя сам с небольшой помощью. Если вы настройки, то я приложение. Если вы характеристики в фалне, то я сама Фална. Я человек, ставший Богом. Вы же лишь существа, созданные Раем с помещённой Божественностью, — словно объясняя ребёнку, продолжал Хакай. — Вы ведь никогда не задумывались, почему не можете достичь даже второго уровня? И тут тоже всё просто, представляешь? Вашим пределом, заложенным создателем, изначально был первый уровень. Понимаешь? Ты говорила мне, что люди создали Химеру, но она не могла даже и шага сделать. Но ведь… вы тоже Химеры. Искусственно созданные существа. Отчасти это относится и ко мне, но далеко не так, как к вам.

— Это ложь, — серьёзно сказала Гестия.

— Ложь? Тогда почему вам нельзя использовать Стигмат? Почему нельзя появляться в Подземелье? Почему у вас есть права Администратора, но вы не можете использовать Фалну на себе? Почему не можете управлять собственной Божественностью? Почему вы стали такими слабыми, когда спустились на землю? Где вся ваша сила, которой так кичилась Локи и её рассказы о том, как она в одиночку побеждала полчища демонов? Точно! Этого ведь никогда не было… — улыбнулся Хакай. — Не было никакой войны с Демонами, потому что Демонов никогда и не существовало. Как тогда включились настройки по моему убийству? А дело всё в схожей с Подземельем энергией, которая сквозит Хаосом. А Рай не любит Хаос, ведь он мешает его власти. Какой он лицемерный, правда?

— Зачем ты нам это рассказываешь? — спросил Белл.

— Белл. Это в первую очередь касалось тебя, — поднял глаза Хакай и посмотрел на Белла. — Ты идёшь по тому же пути, что и я. Я получил Божественность от другого существа, как и ты. Я крайне быстро становился сильнее не только из-за того, что заимствовал силы других. Моё тело бы просто развалилось, будь оно так, ведь банально не успевало бы перестраиваться. Впрочем, такое уже происходило, если помнишь. Именно тогда мой предел был достигнут. Именно тогда, после излечения во мне проявилась Божественность, которая позволяла использовать куда больше, чем я мог раньше. Именно тогда я смог почти без опаски вновь развалиться использовать силы других. Именно тогда начался мой путь к становлению Богом. И прямо сейчас ты идёшь по моему пути. Ты ещё не дошёл до пика, чтобы твоя Божественность пробудилась, но она уже начала влиять на тебя. Хотя к чему это я. Ты ведь и сам это чувствуешь, верно? Струящееся в груди чувство…

— Безграничной власти, — закончил Белл и кивнул. — Да. Я уже давно чувствую эту энергию, но не знаю, как её контролировать.

— Не беспокойся, это придёт со временем, — кивнул уже Хакай. — Пара месяцев и ты будешь готов стать Земным Богом. Твой случай чуть отличается, ведь в тебе Божественность этого мира, когда как во мне другого. Но я верю, что ты сможешь стать чем-то иным. Кем-то, кого этот мир будет не в силах принять. Как бы неприятно это было принимать, но в одиночку мне будет крайне сложно уничтожить Подземелье. Ведь я знаю, что ждёт нас в конце. Каким бы сильным я не был, в одиночку войну не выиграть.

— Значит ты пришёл сюда, чтобы… — начала Гестия, но быстро закрыла рот, когда золотые глаза Хакая переключились на неё.

— Да, я пришёл предложить Беллу помощь в его пробуждении. Я смогу провести его на сороковые этажи, где у него будет достаточно стимула дойти до пика. Ну а там, когда Божественность будет проявляться, ему придётся самостоятельно справиться с распадом. Ведь сила никогда не была бесплатной, — горько выдохнул Хакай. — Всё-таки два Бога на поле лучше, чем один. На вас, я, честно говоря, не надеюсь. Авантюристы в жизни не пройдут выше семидесятого этажа. Предела их роста не хватит. Их нынешний максимум — девятый уровень. Этого хватит, чтобы победить Гулей. Может даже Мышей, но, увы, справиться с существами, которые отражают большую часть урона и имеют какую-то аномальную сопротивляемость к магии, у них не выйдет. Там поможет только усиленное Божественностью оружие. Увы, такое сделать может только Гефест, однако не в нынешнем состоянии. В Раю она могла напитать его, но сейчас её сил хватит лишь на малое благословление. Крайне никудышное, я думаю.

— Прости, но я пока не готов к такому. Мне нужно набрать побольше силы и достичь предела шестого уровня и тогда я подумаю над твоим предложением, — отказался Белл, впрочем, Хакай и не сомневался.

— Ну, я так и думал, честно говоря. Ладно, что ж. Тогда я пройдусь по Орарио. Тут многое изменилось, хотелось бы зайти в Хозяйку Плодородия. Я давно не ел нормальной еды, — выдохнул Хакай и двинулся на выход, махнув рукой на прощание. — Кстати, Гестия, — резко остановился Хакай и посмотрел со спины на Богиню, — это было очень больно.

Выйдя на улицу, Хакай посмотрел на солнечное небо. Лучи солнца падали на его лицо, чуть ли не ослепляя привыкшие к темноте глаза, которые даже спустя такой срок не успели привыкнуть к светилу.

Вдохнув полной грудью, Хакай вновь улыбнулся и двинулся к бару, в котором всегда обедал.

— Интересно, как всё изменилось там?

http://tl.rulate.ru/book/89964/3362995